

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 113–119.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 3 (72). P. 113–119.

Научная статья
УДК 339.97
doi: 10.54398/1818510X_2022_3_113

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ**

Гулиев Орхан Эльшадович

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия
orhanguliev96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1187-9420>

Аннотация. После прекращения существования Советского Союза выработанная Персией и СССР правовая база потеряла свою актуальность. Однако достигнутые правовые соглашения основали новую законодательную базу для создания переговорных механизмов в пятистороннем формате. Были проанализированы достигнутые соглашения в период двусторонних отношений и дана их сравнительная оценка с современными геополитическими процессами. Следует отметить формирование в данный период основополагающих принципов взаимоотношений в регионе. Во второй половине XX в. происходят ключевые политические события глобального масштаба (исламская революция 1979 г. и развал социалистического лагеря), ставшие основой геополитических реалий современного Каспийского региона. В данной работе проводится анализ основных правовых документов, касающихся данного региона, подписанных в XX в., с учётом влияния наследия прошлого века на современные геополитические процессы на просторах Каспия. Проводится анализ двусторонних и пятисторонних правовых документов, затрагивающих геополитику на территории Каспийского моря. Следует выделить общность подхода при определении правового статуса Каспия, что стало первоочередной задачей после прекращения существования двусторонней платформы. Нужно выделить и то, что до достижения между пятью каспийскими государствами Конвенции о правовом статусе Каспийского моря регулируемыми документами по данному вопросу стали договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. и договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г.

Ключевые слова: Каспийский регион, прикаспийские государства, СССР, Иран, международные отношения, геополитика, право, договор, соглашение, регион

Для цитирования: Гулиев О. Э. Политико-правовые аспекты современного сотрудничества в Каспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 113–119. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_113.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF MODERN COOPERATION
IN THE CASPIAN REGION**

Orhan E. Guliev

Astrakhan State University named after of V. N. Tatishcheva, Astrakhan, Russia
orhanguliev96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1187-9420>

Abstract. After the end of the existence of the Soviet Union, the legal framework developed by Persia and the USSR lost its relevance. However, the legal agreements reached have established a legal basis for the orientation of negotiation mechanisms in a five-sided format. After having analyzed the agreements reached during the period of bilateral relations and assessing them with modern geopolitical processes. The formation of the fundamental principles of relations in the region during this period should be taken into account. From the point of view of geopolitical regional processes, key political events on a global scale taking place in this period (the Islamic Revolution of 1979 and the collapse of the socialist camp) formed the foundations of the geopolitical realities of the modern Caspian region. This paper analyzes the main legal documents concerning the Caspian region reached in the XX century, taking into account the influence of the heritage of the last century on modern geopolitical processes in the region of the Caspian Sea. Analyzing bilateral and five-sided legal documents affecting the Caspian Sea, it is necessary to highlight the commonality of the approach in determining the legal status of the Caspian Sea. This issue, after the termination of the existence of the bilateral platform, was a priority task. It is necessary to highlight that, before the five Caspian states reach a convention on the legal status of the Caspian Sea. The regulatory factors in the region of the Caspian Sea were the provisions of legal documents between the USSR and Iran, it is important to highlight the key ones: the treaty between the RSFSR and Persia of February 26, 1921 and the treaty on trade and navigation between the USSR and Iran of March 25, 1940.

Keywords: Caspian region, Caspian states, USSR, Iran, international relations, geopolitics, law, treaty, agreement, region

For citation: Guliev O. E. Political and Legal Aspects of Modern Cooperation in the Caspian Region. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 3 (72), pp. 113–119. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_113.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

С образованием нового геополитического ландшафта в Каспийском регионе в начале XXI в. возросло стремление центров региональной и глобальной политической силы усилить своё влияние в данном регионе. Существование исторически важного торгово-транспортного коридора вызывал значительный интерес к Каспийскому региону. В результате длительной борьбы к XIX в. Россия приобрела позицию доминирующей державы на просторах Каспия. Современный же период международное значение данного региона приобрело стратегическое значение, особенно после обнаружения выявлением крупных запасов полезных ископаемых. Можно отметить, что после начала освоения

бакинской нефти братьями Нобель и Ротшильдами Каспийский регион закрепился как один из ключевых геополитических регионов в мире.

Основная часть

Политические аспекты на просторах Каспия

Для проведения структурного анализа взаимоотношений прикаспийских государств следует рассмотреть существующие политические системы. В государствах Каспийского региона сложились политические режимы с определённой спецификой. Так, например, отдельного рассмотрения требует теократическая иранская модель, которая имеет структурные отличия от постсоветских авторитарных режимов. Среди существующих режимов также следует выделить туркменскую модель. Отличительная черта Туркменистана связана с переходом её от авторитаризма к закрытому тоталитарному режиму. Данный политический режим стал формироваться со времени правления первого президента Туркменистана С. Ниязова, а затем было продолжено его приёмником Г. Бердымухамедовым, который в 2022 г. передал управление страной своему сыну. Специфическое направление избрало руководство Туркменистана и во внешней политике, объявив политику «позитивного нейтралитета», старательно избегая чрезмерного вовлечения в глобальную систему международных отношений [1, с. 200].

Политические строи трёх прикаспийских государств (России, Азербайджана и Казахстана) можно характеризовать как управляемую демократию. Безусловно, каждая политическая система имеет отличительные черты, но общим является отсутствие участия независимого гражданского общества и реальных политических партий (имитация политических процессов) в политической жизни, несоблюдение принципов разделения ветвей власти и т. д. Данный фактор можно оценивать формирующейся политической культурой и гражданским обществом.

Для комплексного восприятия геополитической ситуации в Каспийском регионе следует отдельно проанализировать политический строй Исламской Республики Иран. Профессор Тегеранского университета, директор Центра по изучению России, Центральной Азии и Кавказа Мехди Санаи выделяет два фактора, формирующие политический строй республики, традиции и культуру, а также ислам в политической архитектуре современного Ирана. Так учёный описывает исламский фактор в политике современного Ирана: «ислам, по сути, создаёт всеобъемлющие планы и программы действий для личности и для общества в целом, он рассматривает политику и власть как инструмент реализации этих планов и программ» [18, с. 136].

Ключевой элемент политической концепции Исламской Республики Иран является принцип о правлении веляят-е-факих. Основателем данной концепции является архитектор современного политического устройства Ирана Имам Хомейни. Основа данной концепции сводится к тому, что до прихода спасителя двенадцатого имама Мехди, который восстановит справедливость на земле, только праведные богословы имеют право управлять государством. При этом светское начало подчиняется духовному, вся полнота власти в руках «факих». Описывая политическую систему современного Ирана, следует подчеркнуть важнейшее свойство, которое заключается в синтезе исламского шиитского и республиканского принципов [22, с. 678–680].

После исламской революции 1979 г. установления нового политического строя в Иране и последовавших за ней геополитических событий в регионе: ирано-иракской войны и ввода советских войск на территорию Афганистана. Положительные сдвиги в отношениях между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран начали происходить в конце XXI в. Так, в 1989 г. состоялся визит видного политического деятеля республики, спикера парламента ИРИ Али Хашема-Рафсанджани в Москву [19, с. 119–120].

Современные геополитические интересы Ирана и России сходятся в ограничении влияния внерегиональных государств на просторах Каспия. Развитие двухсторонних отношений в новом тысячелетии Мехди Санаи связывает с такими факторами, как отказ от однополярного мира (отражённая в Концепции внешней политики РФ), присутствие внерегиональных сил (США и союзников) на Кавказе и в Средней Азии, а также с позицией РФ по арабо-израильскому конфликту и статусу движений «Хамас» и «Хезболлах». С точки зрения М. Санаи, прагматизм в отношении РФ с западными государствами, доминирующий до 2014 г. во внешней политике, играл сдерживающий характер для дальнейшего сближения политических отношений двух государств [19, с. 118–120]. Сближение с Ираном могло отразиться на взаимоотношениях с США и Европейским союзом, оказывающих давление на Иран из-за ядерной программы.

Усиление санкционного давления на РФ из-за событий в Украине вызвал полный разрыв взаимоотношений с западными государствами, что может привести к построению более тесных отношений с Ираном в экономических и политических сферах. Геополитические интересы двух государств консолидировались в период гражданской войны в Сирии. Другим фактором сближения может послужить борьба с возрастающей ролью Турции на просторах Каспия. Для которой новообразовавшиеся республики Центральной Азии и Азербайджан, получили центральное место во внешней политике Турции ещё при Сулеймане Демиреле [23, с. 73–74]. Но особенно активизировался турецкий фактор в Каспийском регионе после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР). Следует отметить, что Анкара, помимо экономических и политических инструментов, продвигает культурные ценности, тюркскую и исламскую идентичность для увеличения геополитического влияния в регионе. В рамках геополитических инициатив Анкара активно продвигает Транскаспийский энергетический проект; новый импульс данному направлению дали договорённости между Азербайджаном и Туркменистаном по урегулированию спорных месторождений [9, с. 41].

В целом турецко-азербайджанское сотрудничество достигло значительных успехов в реализации энергетических проектов. Так, реализован проект «Трансадриатический газопровод» (TAP) через территорию Турции в Южную Европу, другой важный проект – Трансанатолийский газопровод (TANAP). Доминирующее положение России в транспортировке энергетических ресурсов региона кардинально изменилось в связи с реализацией новых проектов по транспортировке энергетических ресурсов: Баку – Супса (1999 г.), Баку – Тбилиси – Джейхан, Атасу – Алашанькоу (2006 г.), Туркмения – Китай (2009 г.).

В целом политика по диверсификации трубопроводов не отвечает геополитическим интересам России в регионе. Строительство альтернативных российским проектам энергетических трубопроводов и устранение иранской стороны от региональных энергетических проектов приводит к уменьшению геополитической роли данных государств. Однако диверсификация энергетических трубопроводов и создание конкурентоспособной системы отвечает интересам потребителей данных ресурсов.

При рассмотрении экономического фактора на просторах Каспия следует отметить, что разрыв общих экономических связей привёл к деградации производственных мощностей и приобретению регионом облика периферии в мировом масштабе. Новая экономическая модель трудно приживалась в существующей системе экономической жизнедеятельности. При этом, проанализировав структуру экономики Каспийского региона, можно выявить зависимость от экспорта сырьевых ресурсов для постсоветских государств Каспия и Ирана [7, с. 47]. Попытки диверсификации и снижения зависимости от мировых цен на энергетические ресурсы в целом к существенным результатам не привели. Удельный вес иностранных инвестиций в сырьевой сектор экономик послужит показателем заинтересованности развитых стран в разработке и добыче энергетических ресурсов государств Прикаспийского региона. Можно определить, что ни одному прикаспийскому государству не удалось образовать конкурентоспособную рыночную экономику, отвечающую современным экономическим и политическим вызовам.

Общим структурным элементом всех прикаспийских государств является главенствующая роль добывающих отраслей в экономической сфере. Несмотря на широко продвигаемые цели по диверсификации экономики, данная цель далека от достижения для постсоветских прикаспийских государств. Экономика, построенная на экспорте полезных ископаемых, создаёт комфортные условия правящего класса для пренебрежения осуществления реальных политических и экономических реформ. Так называемый сырьевой авторитаризм с компрадорскими изгибами отражает сложившийся общественный строй прикаспийских государств постсоветского пространства.

Результатом доминирования добывающей отрасли в Каспийском регионе стало ухудшение экологического баланса в регионе. Если решительные шаги не будут предприняты в области защиты экологии, то последствия отразятся на продолжительности и качестве жизни населения. Для преодоления данной проблемы требуется комплексный и системный подход по устойчивому развитию региона. Особого внимания и финансовых средств требуют модернизация производственных и добывающих отраслей, увеличение доли возобновляющих источников энергии, развитие принципа бережливого производства и потребления, внедрение экологического просвещения населения. Односторонняя актуализация правовых механизмов без привлечения общественности ставит под сомнение создание повышенного экологического просвещения подрастающего поколения, достижение устойчивого развития региона будет невозможно.

В современной геополитической ситуации на Каспии можно отметить, что, помимо традиционных геополитических акторов в регионе, в современной политической конъюнктуре выделяются Китай и Турция. Китай использует в первую очередь экономический фактор, реализуя проекты международного значения, такой, например, как «Шёлковый путь», и увеличивая финансово-экономическое присутствие в регионе.

Правовая база взаимоотношений в Каспийском регионе в период двухсторонних отношений.

В советский период правовые механизмы были сформированы двумя соглашениями – Договором между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договором о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. Эти соглашения запретили вовлечение иных морских сил в Каспий, тем самым заложили основу взаимовыгодного сотрудничества по сохранению безопасности. С момента образования СССР было достигнуто множество различного рода двухсторонних правовых соглашений. При проведении их анализа можно отметить формирование принципа взаимоуважения и отказа от применения военной силы и принуждения. В целом по советско-иранскому договору 1940 г. договаривающиеся стороны отказались от деления Каспия, вместо этого Каспий рассматривался как совместное море [7, с. 99].

Данные принципы продолжают служить основой в выстраивании взаимовыгодного сотрудничества между пятью прикаспийскими государствами. Кардинальные изменения привели к формированию новой геополитической конфигурации. Достигнутые в советский период дипломатические соглашения послужили основой для выстраивания пятисторонних отношений в Каспийском регионе. Поэтому для объективного исследования геополитической эволюции Каспийского региона нами были тщательно проанализированы правовые документы, подписанные в советский период.

В Договоре между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г., в I-й статье российская сторона отказывалось от «политики империалистических правительств России». Следует отметить, что в данной статье отменяются все правовые документы, заключённые между царской Россией и Персией. Во II-й статье РСФСР объявляет все конвенции и соглашения, заключённые царским правительством с третьими силами, касающиеся Персии, потерявшими юридическую силу. В III-й статье для разрешения спорных вопросов создавались двухсторонние комиссии. Согласно IV-й статье, стороны брали обязательства о невмешательстве во внутренние дела друг друга, а V статья не допускала создания любого рода военной угрозы. Но при этом стоит учитывать положения VI статьи, по которым РСФСР получила право ввести войска на территорию Персии при возникновении угрозы на её территории, после ликвидации угрозы Россия должна покинуть территорию Персии. По соглашению, российская сторона безвозмездно передавала Персии финансовые активы, инфраструктурные сооружения царского правительства на территории Персии. По XI-й статье стороны соглашались на права обеих сторон на свободное плавание на Каспии [3, с. 66–73].

Проанализировав данный правовой документ, следует отметить, что, несмотря на несоразмерное геополитическое влияние, Советский Союз начал выстраивать взаимоотношения с Персией на принципах равенства и учёта интересов противоположной стороны, что для данного периода было необычным явлением.

Важным соглашением в области безопасности является «Договор о гарантии и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических республик и Ираном (Персией)». Данный документ обязал стороны сохранять нейтралитет при агрессии третьих держав против договаривающихся сторон (статья II). Отказ от участия в политических союзах и соглашениях, направленных против безопасности и суверенитета договаривающихся сторон, и экономических бойкотах и блокадах был прописан в III-й статье. Особое значение имеет IV статья договора, согласно которой представителям обеих стран нельзя заниматься пропагандой или борьбой, запрещённой властями этой страны. Данный пункт направлен из-за опасения распространения социалистического движения и попытки экспорта СССР революционных идей. Договор был заключён 10 октября 1927 г. на трёхлетний срок. По истечении данного срока и при условии того, что ни одна из сторон не денонсирует договор, документ автоматически продлевается на год (статья VII) [4, с. 81–85].

Следующим шагом в развитии советско-персидских отношений стало подписание соглашения о взаимном пользовании пограничными реками и водами между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией на протяжении границы от реки Гери-Руд до Каспийского моря, подписанное 20 февраля 1926 г. Данное соглашение регулировало использование водных ресурсов между двумя государствами, содержало правила проведения обмена рек и иные нюансы [14, с. 74–80].

По соглашению об эксплуатации рыбных промыслов южного побережья Каспийского моря между СССР и Персией, стороны создавали совместную компанию для промысла рыбы в южной части Каспия. Возглавляла компанию комиссия из шести членов: три члена – представители СССР, три – персидской стороны (X статья). По соглашению, решения принимаются большинством голосов [15, с. 88–96].

В данном контексте следует отметить ноту министра иностранных дел Персии от 1 октября 1927 г. на имя заместителя народного комиссара по иностранным делам. В данной ноте указывалось на запрещение ловли рыбы с помощью химических и взрывчатых веществ. В ответной ноте Л. Карахан обозначил согласие советской стороны. Следовательно, экологическая повестка начала формироваться ещё в советский период, но значительная деградация экосистемы привела к повышению значимости данного вопроса в современном переговорном процессе.

В данный период стороны добились подписания ряда конвенций и договоров для урегулирования условий коммуникации и пребывания граждан СССР в Персии и подданных последней на территории СССР, а также регулирования торгово-экономических отношений.

Первая Конвенция между СССР и Персией о поселении, торговле и мореплавании достигнута 27 ноября 1931 г. Первая статья данной конвенции утверждает право свободного въезда, передвижения и пребывания на территории двух государств граждан договаривающихся сторон. Статья XI гласит: «Каждая из договаривающихся сторон предоставляет другой режим, наиболее благоприятствующий нации в вопросах ввоза, продажи, покупки, вывоза...». В XVI статье Конвенции стороны подтверждают исключительные права нахождение судов Персии и СССР на всей территории Каспийского моря и комплектации экипажей этих судов из граждан только договаривающихся сторон [10, с. 103–119]. В 1935 г. был подписан «Договор о поселении, торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном» [5, с. 120–140].

Следующим важным достижением стало подписание в 1940 г. «Договора о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном», который регулировал таможенные тарифы и иные торгово-экономические аспекты. Обе договаривающиеся стороны брали на себя обязательства по предоставлению противоположной стороне режима наиболее благоприятствующего государства. Так, в XI-й статье стороны соглашались предоставить друг другу режим наиболее благоприятствующего государства в осуществлении перевозок пассажиров, товаров по всем транспортным путям (воздушным, морским, железнодорожным). В XII-й статье договаривающиеся стороны освободили друг друга от уплаты портовых сборов на Каспии, кроме облагаемых для национальных судов сборов [6, с. 141–152].

Для разрешения финансовых и приграничных вопросов в 1954 г. было подписано «Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном об урегулировании пограничных и финансовых вопросов». По соглашению, советско-иранская комиссия должна была провести демаркацию и редемаркацию государственной границы [16, с. 153–160].

Показателем дальнейшего развития советско-иранских отношений становится подписание в 1963 г. «Соглашения между Правительством Союзом Советских Социалистических Республик и Шахиншахским Правительством Ирана об экономическом и техническом сотрудничестве». Соглашение было нацелено как на развитие двусторонних экономических отношений, так и на оказание содействия СССР экономическому развитию Ирана. В I-й статье данного соглашения стороны намеревались совместно построить на территории Ирана рыбообразовательный завод производительностью 3,5 млн молодых в год, а также участвовать «в составлении технико-экономического доклада по воспроизводству запасов промысловых рыб в иранских водах Каспийского моря». Также по соглашению намечалось строительство ГЭС на реке Аракс и реализация иных инфраструктурных проектов на паритетных началах, а также предоставление кредита иранской стороне. Следует обратить внимание на седьмую статью соглашения, в которой заложена база для подготовки иранских специалистов в рыбной промышленности в советских образовательных центрах [17, с. 181–187].

По международным правовым нормам, стороны могли использовать существующую правовую базу как жизнеспособную конструкцию для интерпретации в современных геополитических реалиях. Следует отметить, что в правовых документах, принимаемых в пятисторонний период взаимоотношений в Каспийском регионе, указывалось, что до определения правового статуса стороны обязывались соблюдать правовые нормы, достигнутые в двухсторонний период.

Первые годы переговорного процесса российская и иранская стороны выступали за сохранение достигнутых ранее соглашений. Главной задачей политического руководства данных государств было предотвращение превращения региона в зону милитаризации и геополитического влияния ведущих держав. Но сложное экономическое и социальное положение прикаспийских государств заставляло их предпринимать решительные действия для использования полезных ископаемых Каспия. Для добычи и транспортировки полезных ископаемых активно вовлекались иностранные компании. Как следствие таких действий возникала потребность немедленного формирования правовой основы взаимоотношений в регионе.

Однако неразрешённость судьбы спорных месторождений стала почвой для разрастания регионального кризиса. Очевидным результатом стали демонстративные военные угрозы Ирана в ответ на деятельность азербайджанской стороны в спорных месторождениях в 2001 г., что поставило Иран и Азербайджан на грань военного конфликта [7, с. 10]. Спорный вопрос возник и между Азербайджаном и Туркменистаном из-за месторождений Азери и Чираг. Резко негативно туркменская сторона оценила достигнутые между Азербайджаном и российскими компаниями соглашения по добыче на месторождении Кяпаз. По инициативе азербайджанской стороны была создана совместная азербайджано-туркменская комиссия для разрешения вопросов при разделении границ в спорных месторождениях. Схожий по своей структуре вопрос возник между Казахстаном и Россией по освоению месторождений на Северном Каспии. В рамках разрешения спорных вопросов стороны добились подписания соглашения «О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование» [13].

Выводы

Несмотря на напряжённость переговорного процесса и возникновение кризисных ситуаций (спорные месторождения), прикаспийским государствам удалось уже впервые годы переговорного процесса достичь всеобщего согласия на подписание всеобъемлющего и компромиссного юридического документа – Конвенции о правовом статусе Каспия, что было достигнуто в ходе Пятого саммита прикаспийских государств. Но остаются ключевые вопросы, не получив-

шие разрешения в пятисторонних правовых документах. Так, в VIII-й статье Конвенции о правовом статусе лишь зафиксированы механизмы раздела дна и недр Каспия, но не определены точные координаты раздела. Принципы, достигнутые в данном соглашении, полностью исключили равнодолевое разделение Каспия (иранская сторона долгий период настаивала на данной позиции). Следовательно, остаётся актуальным вопрос об определении координат разделения дна Каспия. Иран – единственная страна, не ратифицировавшая Конвенцию о правовом статусе Каспия [8, с. 44–46]. При разделении Каспия по секторальному принципу иранская доля была наименьшей. Так как Иран поддержал российскую инициативу кондоминиума, не получившую поддержку трёх остальных прикаспийских государств, данная инициатива потеряла свою актуальность. Затем иранская сторона выступила за инициативу равно долевого разделения Каспия – 20 % акватории и дна [7, с. 96].

Несмотря на данные трудности, очевидным достижением для продвижения переговорного процесса послужило создание постоянного переговорного механизма в лице Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Каждую страну представлял заместитель министра иностранных дел. Помимо данного формата, частыми стали совместные встречи министров иностранных дел для продвижения правовой базы региональной кооперации. Особую важность имеет проведение регулярных саммитов каспийской пятёрки с участием глав государств [8, с. 46].

Отдельного рассмотрения требуют существующие неразрешённые политические вопросы, отрицательно влияющие на развитие транспортных коммуникаций и энергетических проектов в Каспийском регионе. Безрезультатность долгого переговорного процесса по разрешению нагорно-карабахского конфликта привели к изоляции Армении от региональных транспортных проектов. Наложение экономических рестрикций и негативная конъюнктура являются причинами отказа реализации проектов международного значения при участии иранской стороны. События, разворачивающиеся в Украине, привели к исключению России из международной экономической и политической деятельности в глобальном масштабе.

Безусловно, международная значимость Каспийского региона будет расти с реализацией транспортных коммуникационных проектов, пересекающих данный регион. С точки зрения экономики рентабельных проектов, существующие геополитические противоречия становятся барьером для реализации. Данные проекты могли бы послужить альтернативой существующим транспортным коридорам, уменьшить издержки при транспортировке товаров. Помимо геополитических преград, существуют и экономические, так как для реализации столь масштабных проектов требуются значительные финансовые средства. Но несмотря на перечисленные проблемы, в 2016 г. трёхсторонний саммит глав государств – Азербайджана, Ирана и России – дал начало стратегическому международному транспортному коридору «Север – Юг» [11, с. 214].

Главный научный сотрудник Центра проблем трансформации политических систем и культур факультета мировой политики МГУ Д. Б. Малышева обращает внимание на перспективность реализации международного транспортного коридора «Север – Юг» (МТКСЮ), при которой проект придаст импульс развитию Каспийского региона [12, с. 59–62]. Мехди Санаи также выделяет транспортный потенциал коридора «Север – Юг»: при реализации намеченных целей проект может в четыре раза увеличить перевозку товаров через иранскую территорию. Инициатива нацелена на уменьшение транспортных издержек и сыграет важную роль в развитии торгово-экономических отношений. Не исключает иранский учёный и реализации масштабного транспортного проекта, такого как судоходный канал между Каспийским морем и Персидским заливом [19, с. 122–123].

В целом для дальнейшего совершенствования взаимоотношений в Каспийском регионе требуются устранение барьеров в сфере торгово-экономических отношений и кооперация в образовательных и культурных сферах. Также, безусловно, особое значение имеет развитие транспортных коммуникаций, для чего требуется модернизация инфраструктуры и использование потенциала региона в глобальной торговле. Для этого следует развивать транспортные проекты – «Север – Юг», «Шёлковый путь». Улучшение транспортных узлов и региональная кооперация требуют особого внимания.

Развал СССР и образование независимых республик стали для Каспийского региона началом нового этапа. Для выстраивания конструктивных отношений и рационального использования биологических и минеральных ресурсов уникального водоёма требовалось создание правовой и политической базы взаимоотношений в формате пяти прикаспийских государств. Стоит отметить, что при выстраивании позитивной динамики во взаимоотношениях прикаспийских государств сыграли роль положительное историческое наследие и духовные связи между народами прикаспийских государств. Дальнейшее развитие кооперации Каспийского региона отвечает интересам всех региональных государств, только кооперация может послужить толчком для роста благосостояния и устойчивого развития региона, формирования конкурентоспособности экономик прикаспийских государств, а также обеспечения региональной и глобальной безопасности.

Список литературы

1. Васильева, О. В. Политические элиты Туркменистана и проблемы национальной идентичности / О. В. Васильева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – № 4 (57). – С. 200–206.
2. Воробьев, С. В. Сотрудничество России и Ирана в сфере безопасности: проблемы и перспективы / С. В. Воробьев, Г. Б. Рабочев // Обозреватель. – 2021. – № 7. – С. 61–69. doi: 10.48137/2074-2975_2021_7_61
3. Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. // Каспий: международно-правовые документы / сост.: С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. Г. Костяной, А. В. Семенов. – Москва : Международные отношения, 2018. – С. 66–73.
4. Договор о гарантии и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических республик и Ираном (Персией) // Каспий: международно-правовые документы / сост.: С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. Г. Костяной, А. В. Семенов. – Москва : Международные отношения, 2018. – С. 81–85.
5. Договор о поселении, торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном // Каспий: международно-правовые документы / сост.: С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. Г. Костяной, А. В. Семенов. – Москва : Международные отношения, 2018. – С. 120–140.
6. Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. // Каспий: международно-правовые документы / сост.: С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. Г. Костяной, А. В. Семенов. – Москва : Международные отношения, 2018. – С. 141–152.
7. Жильцов, С. С. Геополитика Каспийского региона / С. С. Жильцов, И. С. Зонн, М. А. Ушков. – Москва : Международные отношения, 2003. – 202 с.

8. Жильцов, С. С. Механизмы решения международно-правового статуса Каспийского моря: история создания и итоги / С. С. Жильцов, И. С. Зонн, И. С. Рожков // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – № 1 (54). – С. 44–49.
9. Жильцов, С. С. Энергетическая политика Турции в Каспийском регионе / С. С. Жильцов // Геоэкономика энергетики. – 2021. – № 2 (14). – С. 32–47. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_14_2_32
10. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией о поселении, о торговле и о мореплавании // Каспий: международно-правовые документы / сост.: С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. Г. Костяной, А. В. Семенов. – Москва: Международные отношения, 2018. – С. 103–119.
11. Косов, Г. В. Международный транспортный коридор «Север-Юг»: переосмысление ландшафта Евразии (кейс Азербайджана) / Г. В. Косов, А. В. Гукасов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 3 (60). – С. 212–217.
12. Малышева, Д. Б. Международный транспортный коридор «Север-Юг» в стратегии России / Д. Б. Малышева // Россия и новые государства Евразии. – 2021. – № 2. – С. 59–72. DOI: 10.20542/2073-4786-2021-2-59-72
13. О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901889338> (дата обращения: 13.05.2022).
14. Соглашение о взаимном пользовании пограничными реками и водами между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией на протяжении границы от реки Гери-Руд до Каспийского моря // Каспий: международно-правовые документы / сост.: С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. Г. Костяной, А. В. Семенов. – Москва: Международные отношения, 2018. – С. 74–80.
15. Соглашение об эксплуатации рыбных промыслов южного побережья Каспийского моря между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией // Каспий: международно-правовые документы / сост.: С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. Г. Костяной, А. В. Семенов. – Москва: Международные отношения, 2018. – С. 86–99.
16. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном об урегулировании пограничных и финансовых вопросов // Каспий: международно-правовые документы / сост.: С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. Г. Костяной, А. В. Семенов. – Москва: Международные отношения, 2018. – С. 153–160.
17. Соглашения между Правительством Союзом Советских Социалистических Республик и Шахиншахским Правительством Ирана об экономическом и техническом сотрудничестве // Каспий: международно-правовые документы / сост.: С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. Г. Костяной, А. В. Семенов. – Москва: Международные отношения, 2018. – С. 181–187.
18. Санаи, М. Внешняя политика Ирана: между историей и религией / М. Санаи // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 1. – С. 135–140.
19. Санаи, М. Ирано-российские связи: проблемы и перспективы / М. Санаи // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 2. – С. 118–127.
20. Новоселов, С. В. Каспийский регион и проблемы региональной системы безопасности / С. В. Новоселов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 1. – С. 9–15.
21. Усманов, Р. Х. Международное взаимодействие и перспективы Каспийского региона – предварительный анализ итогов Астраханского саммита / Р. Х. Усманов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 4. – С. 93–102.
22. Филин, Н. А. Российско-иранские отношения на современном этапе / Н. А. Филин, Л. М. Раванди-Фадаи, А. Н. Бутова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2016. – № 4. – С. 677–687. doi: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-677-687
23. Шангареев, Р. Н. «Армия Турана» – проект интеграции тюркского мира / Р. Н. Шангареев // Обозреватель. – 2021. – № 7. – С. 70–84. doi: 10.48137/2074-2975_2021_7_70

References

1. Vasileva, O. V. Politicheskie elity Turkmenistana i problemy natsionalnoy identichnosti [Political elites of Turkmenistan and problems of national identity]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture]. 2018, no. 4 (57), pp. 200–206.
2. Vorobev, S. V., Rabochev, G. B. Sotrudnichestvo Rossii i Irana v sfere bezopasnosti: problemy i perspektivy [Cooperation between Russia and Iran in the field of security: problems and prospects]. *Obzrevatel*. 2021, no 7, pp. 61–69. doi: 10.48137/2074-2975_2021_7_61.
3. Dogovor mezhdu RSFSR i Persiyey ot 26 fevralya 1921 g. [Treaty between the RSFSR and Persia of February 26, 1921]. *Zhiltsov S. S., Zonn I. S., Kostyanoy A. G., Semenov A. V. Kaspiy: mezhdunarodno-pravovye dokumenty* [Caspian: international legal documents]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2018, pp. 66–73.
4. Dogovor o garantii i neytralitete mezhdu Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik i Iranom (Persiyey) [Treaty of Guarantee and Neutrality between the Union of Soviet Socialist Republics and Iran (Persia)]. *Zhiltsov S. S., Zonn I. S., Kostyanoy A. G., Semenov A. V. Kaspiy: mezhdunarodno-pravovye dokumenty* [Caspian: international legal documents]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2018, pp. 81–85.
5. Dogovor o poselenii, trgovle i moreplavanii mezhdu Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Iranom [Agreement on settlement, trade and navigation between the Union of Soviet Socialist Republics and Iran]. *Zhiltsov S. S., Zonn I. S., Kostyanoy A. G., Semenov A. V. Kaspiy: mezhdunarodno-pravovye dokumenty* [Caspian: international legal documents]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2018, pp. 120–140.
6. Dogovor o trgovle i moreplavanii mezhdu SSSR i Iranom ot 25 marta 1940 g. [Treaty on trade and navigation between the USSR and Iran dated March 25, 1940]. *Zhiltsov S. S., Zonn I. S., Kostyanoy A. G., Semenov A. V. Kaspiy: mezhdunarodno-pravovye dokumenty* [Caspian: international legal documents]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2018, pp. 141–152.
7. Zhiltsov, S. S., Zonn, I. S., Ushkov, M. A. *Geopolitika Kaspiyskogo regiona* [Geopolitics of the Caspian region]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2003, 202 p.
8. Zhiltsov, S. S., Zonn, I. S., Rozhkov, I. S. Mekhanizmy resheniya mezhdunarodno-pravovogo statusa Kaspiyskogo morya: istoriya sozdaniya i itogi [Mechanisms for resolving the international legal status of the Caspian Sea: the history of creation and results]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture]. 2018, no. 1 (54), pp. 44–49.
9. Zhiltsov, S. S. Energeticheskaya politika Turtsii v Kaspiyskom regione [Energy policy of Turkey in the Caspian region]. *Geoekonomika energetiki* [Geoeconomics of Energy]. 2021, no. 2 (14), pp. 32–47. doi: 10.48137/2687-0703_2021_14_2_32.
10. Konventsiya mezhdu Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Persiyey o poselenii, o trgovle i o moreplavanii [Convention between the Union of Soviet Socialist Republics and Persia on settlement, trade and navigation]. *Zhiltsov S. S., Zonn I. S., Kostyanoy A. G., Semenov A. V. Kaspiy: mezhdunarodno-pravovye dokumenty* [Caspian: international legal documents]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2018, pp. 103–119.
11. Kosov, G. V., Gukasov, A. V. Mezhdunarodnyy transportnyy koridor "Sever – Yug": pereosmyslenie landshafta Yevrazii (keys Azerbaydzhana) [International transport corridor "North – South": rethinking the landscape of Eurasia (the case of Azerbaijan)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture]. 2019, no. 3 (60), pp. 212–217.
12. Malysheva, D. B. Mezhdunarodnyy transportnyy koridor "Sever – Yug" v strategii Rossii [International transport corridor "North – South" in the strategy of Russia]. *Rossiia i novye gosudarstva Yevrazii* [Russia and the new states of Eurasia]. 2021, no 2, pp. 59–72. doi: 10.20542/2073-4786-2021-2-59-72.
13. O razgranichenii dna severnoy chasti Kaspiyskogo morya v tselyakh osushchestvleniya suverennykh prav na nedropolzovanie [On the delimitation of the bottom of the northern part of the Caspian Sea in order to exercise sovereign rights to subsoil use]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901889338> (accessed: 13.05.2022).

14. Soglasenie o vzaimnom polzovanii pogranichnymi rekami i vodami mezhdru Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Persiy na protyazhenii granitsy ot reki Geri-Rud do Kaspiyskogo morya [Agreement on the mutual use of border rivers and waters between the Union of Soviet Socialist Republics and Persia along the border from the Geri-Rud River to the Caspian Sea]. *Zhiltsov S. S., Zonn I. S., Kostyanoy A. G., Semenov A. V. Kaspiy: mezhdunarodno-pravovye dokumenty* [Caspian: international legal documents]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2018, pp. 74–80.
15. Soglasenie ob ekspluatatsii rybnikh promyslov yuzhnogo poberezhya Kaspiyskogo morya mezhdru Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Persiy [Agreement on the exploitation of fisheries on the southern coast of the Caspian Sea between the Union of Soviet Socialist Republics and Persia]. *Zhiltsov S. S., Zonn I. S., Kostyanoy A. G., Semenov A. V. Kaspiy: mezhdunarodno-pravovye dokumenty* [Caspian: international legal documents]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2018, pp. 86–99.
16. Soglasenie mezhdru Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Ira-nom ob uregulirovani pogranychnykh i finansovykh voprosov [Agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and Iran on the settlement of border and financial issues]. *Zhiltsov S. S., Zonn I. S., Kostyanoy A. G., Semenov A. V. Kaspiy: mezhdunarodno-pravovye dokumenty* [Caspian: international legal documents]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2018, pp. 153–160.
17. Soglaseniya mezhdru Pravitelstvom Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Shakhshakhskim Pravitelstvom Irana ob ekonomicheskom i tekhnicheskome sotrudnichestve [Agreements between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Shahinshah Government of Iran on economic and technical cooperation]. *Zhiltsov S. S., Zonn I. S., Kostyanoy A. G., Semenov A. V. Kaspiy: mezhdunarodno-pravovye dokumenty* [Caspian: international legal documents]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2018, pp. 181–187.
18. Sanai, M. Vneshnyaya politika Irana: mezhdru istoriei i religiy [Foreign policy of Iran: between history and religion]. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in global politics]. 2006, no. 1, pp. 135–140.
19. Sanai, M. Irano-rossiyskie svyazi: problemy i perspektivy [Iranian-Russian relations: problems and prospects]. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in global politics]. 2007, no. 2, pp. 118–127.
20. Novoselov, S. V. Kaspiyskiy region i problemy regionalnoy sistemy bezopasnosti [The Caspian region and the problems of the regional security system]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture]. 2009, no. 1, pp. 9–15.
21. Usmanov, R. Kh. Mezhdunarodnoe vzaimodeystvie i perspektivy Kaspiyskogo regiona – predvaritelnyy analiz itogov Astrakhanskogo sammita [International interaction and prospects of the Caspian region - a preliminary analysis of the results of the Astrakhan summit]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture]. 2014, no. 4, pp. 93–102.
22. Filin, N. A., Ravandi-Fadai, L. M., Burova, A. N. Rossiysko-iranskiye otnosheniya na sovremennom etape [Russian-Iranian relations at the present stage]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations]. 2016, no. 4, pp. 677–687. doi: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-677-687.
23. Shangaraev, R. N. "Armiya Turana" – proekt integratsii tyurkskogo mira ["Army of Turan" – a project for the integration of the Turkic world]. *Obozrevatel*. 2021, no. 7, pp. 70–84. DOI: 10.48137/2074-2975_2021_7_70.

Информация об авторе

Гулиев О. Э. – аспирант.

Information about the author

Guliev O. E. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 18.06.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 18.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.